

233.
А 164.
МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.
Департаментъ Земледѣлія.

ОЧЕРКЪ
РОШАНА И ШУГНАНА
СЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

С. Коржинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Милліонная ул., № 17.

1898.

233
164

ОЧЕРКЪ РОШАНА и ШУГНАНА

СЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

С. Коржинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Милліонная ул., № 17.

1898.

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣл. и Государств. Имуществ.

ОЧЕРКЪ РОШАНА И ШУГНАНА СЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Рошанъ и Шугнанъ представляютъ два небольшія бекства, расположенныя на западномъ склонѣ Памира. Съ сѣвера къ нимъ примыкаетъ Дарвазъ, съ юга Ваханъ, съ запада они ограничены р. Пянджемъ, за восточную же границу можно принимать послѣдніе пункты осѣлости въ долинахъ рѣкъ, текущихъ съ Памира къ западу.

Какъ извѣстно, Памиромъ называется высокое плоскогорье съ среднимъ поднятіемъ отъ 12000 до 13000', а на перевалахъ отъ 14—15000'. Въ средней части своей оно представляетъ весьма характерную картину. Широкія долины, совершенно ровныя, усыяныя галькой, окаймлены невысокими горами, состоящими изъ скалистыхъ безснѣжныхъ глыбъ, со сглаженными вѣтромъ склонами. Обширныя котловины съ солеными усыхающими озерами, окружены полосой солончаковъ. Растительность, въ высшей степени скудная, состоитъ изъ рѣдкихъ кустиковъ, разбросанныхъ по каменистой пустынѣ. Лишь вдоль рѣчекъ видны зеленныя лужайки, образованныя низкими дерновымъ приземистыхъ осокъ. Прибавьте къ этому еще кое-гдѣ встрѣчающіеся холмы сыпучихъ песковъ и вы получите какъ-бы клочекъ Арало-Каспійской пустыни, поднятый на 12000—13000 футовъ.

Памиръ даетъ начало нѣсколькимъ рѣкамъ, которыя, по большей части, текутъ на западъ и впадаютъ въ р. Пянджъ (Амударью). Изъ нихъ самая крупная пересѣкаетъ почти весь Памиръ и носитъ названіе въ верхней части—Аксу, въ средней—Мургабъ, а въ нижней—Бартангъ. Параллельно ей течетъ слѣдующая (къ югу) р. Гунгъ, которая вытекаетъ изъ озера Яшилъ-куль и служитъ какъ бы продолженіемъ р. Аличура. Далѣе къ югу течетъ р. Шахъ-дара, образуемая отъ слиянія рѣчекъ Кокъ-бай и Масъ, вытекающихъ съ переваловъ того же имени; она впадаетъ въ р.

Пянджъ однимъ устьемъ вмѣстѣ съ р. Гунтомъ. Къ сѣверу отъ Бартанга и параллельно ему текутъ рѣки меньшей величины, именно Язгулемъ и Ванчъ, но онѣ принадлежатъ уже Дарвазу.

Эти рѣки, Шахъ-дара, Гунтъ и Бартангъ, въ своей верхней, а отчасти и средней части текутъ среди типичнаго Памирскаго плоскогорья. Но далѣе къ западу онѣ начинаютъ существенно вліять на характеръ страны; онѣ глубоко врѣзываются съ своими притоками въ плато и текутъ въ глубокихъ узкихъ ущельяхъ. Отъ этого рельефъ страны дѣлается весьма неровнымъ, а междурѣчные части плато принимаютъ видъ высокихъ горныхъ хребтовъ. Однако вершины ихъ еще сохраняютъ типичныя черты Памирской природы и несутъ ту же характерную флору. Самое плато кромѣ того, повидимому, весьма слабо понижается къ западу, какъ это видно, между прочимъ, изъ высоты переваловъ междурѣчныхъ пространствъ. Именно, между верховьями Шахъ-дары и Гунта перевалы Кокъ-бай и Кой-тезекъ имѣютъ высоты около 13300' и 13500'; между Гунтомъ и Бартангомъ перевалъ Лянгаръ—около 14300'. Къ западу отъ этихъ переваловъ въ предѣлахъ Рошана и Шугнана высоты неизвѣстны, ибо горы имѣютъ слишкомъ крутые склоны и совершенно недоступны. Но нѣсколько сѣвернѣе, въ Дарвазѣ, перевалы Юдуди (между Бартангомъ и Язгулемомъ) и Гушконъ (между р. Язгулемомъ и Ванчемъ) находятся очень близко, всего верстъ 15—20 отъ Пянджа и все-таки достигаютъ высоты около 12000'.

Отмѣчу еще одну особенность этихъ западныхъ переваловъ или вообще высотъ въ западной части Памира: всѣ они завалены большими массами снѣга, между тѣмъ какъ восточные перевалы на Памирѣ обыкновенно безснѣжны. Это обстоятельство вѣроятно зависитъ отъ того, что теплые вѣтры, дующіе съ запада, осаждаютъ здѣсь содержащуюся въ нихъ влагу и далѣе къ востоку являются еще болѣе сухими. Но въ общемъ и въ западной части Памира климатъ отличается сухостью. Здѣсь вовсе не замѣчается типичной альпійской зоны съ яркозеленымъ ковромъ и мягкими очертаніями горъ, а скудная растительность склоновъ почти отъ границы вѣчныхъ снѣговъ носитъ ксерофильный характеръ, примыкая къ такъ называемой горной зонѣ.

Долины рѣкъ вездѣ очень узки. Рѣдко представляютъ онѣ расширенія, достигающія, напримѣръ, версты въ ширину. Такія расширенія въ верхней части рѣкъ Гунта и Шахъ-дары (выше 9500—10000') представляютъ хорошія пастбища, но для земледѣлія

мало годны вслѣдствіе суровости климата. Ниже данной высоты подобныя расширенія долины обыкновенно представляютъ песчаную почву, постоянно затопляемую разливами рѣки и густо поросшую мелкимъ лѣсомъ изъ ивы и обліпихи. Такіе заливные лѣски разбросаны отдѣльными пятнами на всемъ протяженіи Шахъ-дары и Гунта. По большей же части, долина этихъ рѣкъ представляетъ узкую полосу, съ одной стороны подмываемую рѣкой, а съ другой загромождаемую обломками скалъ. И здѣсь, въ этой узкой полосѣ, у подножія горныхъ склоновъ, среди разбросанныхъ всюду утесовъ и скатившихся съ горъ огромныхъ камней, расположены небольшими клочками пашни туземцевъ. Но и такая культурная полоса далеко не идетъ непрерывно по теченію рѣки. Часто утесы стѣсняютъ русло рѣки, которая превращается въ бурливый горный потокъ, текущій въ глубокомъ корридорѣ, образованномъ нависшими скалами. Узкая тропинка, идущая вдоль рѣки, то проложена по самому руслу, то поднимается по крутымъ склонамъ и карнизамъ на тысячи футовъ, то вновь спускается къ самой водѣ. Далѣе нужно перебираться черезъ бушующій потокъ на другой берегъ, карабкаться по каменистымъ осыпямъ и т. д. И подобная тропинка вдоль по Гунту и Шахъ-дарѣ служить единственнымъ путемъ сообщенія для всей страны.

Еще суровѣе природа по Бартангу. Эта рѣка, болѣе мощная, чѣмъ названная выше, глубже врѣзывается въ материкъ и течетъ среди отвѣсныхъ скалъ, непрерывной стѣной идущихъ по обѣимъ сторонамъ ея. Лишь изрѣдка у подножія утесовъ встрѣчаются небольшія отмели, годныя для земледѣльческой культуры. Вдоль Бартанга совсѣмъ нѣтъ непрерывной тропинки, по которой можно было бы провести лошадь. Отъ времени до времени приходится оставлять лошадей и пускать ихъ вплавь внизъ по теченію, самимъ же карабкаться по прибрежнымъ утесамъ. Во многихъ мѣстахъ и пѣшіи можетъ пробраться лишь съ большимъ трудомъ.

Рѣка Пянджъ, въ которую впадаютъ описанныя рѣки, принадлежитъ Россіи лишь своимъ правымъ берегомъ. Этотъ правый берегъ, точно также какъ и лѣвый, представляетъ мѣстами узкую долину, заливаемую Пянджемъ и потому необработываемую. Высокія горы, представляющія безжизненныя голыя громады, кончаются то нависшими надъ водою утесами, то сканцеватыми осыпями, то болѣе пологими каменистыми склонами. У подножія этихъ послѣднихъ кое-гдѣ разбросаны небольшими оазисами участки полей. Общая ширина этихъ культурныхъ полосъ нигдѣ не превышаетъ и 100 сажень. Только при слияніи р. Бартанга съ Пянджемъ находится

болѣе обширное ровное пространство, годное для культуры. Здѣсь поэтому и образовался самый крупный населенный пунктъ, именно Кала-и-Вамаръ, въ которомъ, вмѣстѣ съ окрестностями, обитаетъ до 40 семействъ.

Такимъ образомъ во всей странѣ лишь небольшіе клочки, оазисами разбѣянные вдоль по долинамъ рѣкъ, годны для обитанія. При этомъ рѣки Шахъ-дара и Гунтъ съ прилежащею частью долины Пянджа образуютъ Шугнанъ, а нижнее теченіе Бартанга, также соответствующей долей береговой линіи, составляетъ Рошанъ. Всѣ междурѣчныя пространства остаются совершенно необитаемы. Даже ближайшія горы столь круты и недоступны, что далеко не вездѣ могутъ служить и пастбищемъ для скота. Своими же крутыми склонами, гигантскими осыпями и нависшими утесами, онѣ вѣчно угрожаютъ долинамъ, готовые всегда разрушить всѣ труды человѣка. Дѣйствительно, во всемъ краѣ очень часто случаются обвалы, загромаждающіе долину обломками скалъ, уничтожающіе поля, часто причиняющіе несчастія и людямъ. Но Шахъ-даръ я видѣлъ нѣсколько разъ слѣды свѣжихъ обваловъ, а на Пянджѣ въ одномъ мѣстѣ (между деревнями Нишусъ и Андеробъ, по дорогѣ въ Ваханъ) огромный обвалъ произошелъ всего за нѣсколько часовъ до моего проѣзда. Здѣсь обвалилась землестая масса съ примѣсью большихъ камней, вѣроятно составившая одинъ изъ остатковъ древней рѣчной террасы, которая можно нерѣдко наблюдать какъ бы прилѣпленными къ скаламъ на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ надъ уровнемъ рѣки. Прилежащая долина была на значительномъ разстояніи (сажень сорокъ въ поперечникѣ) покрыта глиной и щебнемъ на высоту 1—3 сажень. Обвалъ засыпалъ и часть русла Пянджа и далеко вдавался въ нее. Далѣе отъ обвала на десятки сажень видны были слѣды летѣвшихъ камней, которые бороздили землю и ломали кустарники. Къ счастью въ этомъ мѣстѣ не было ни полей, ни жилья, иначе могло бы произойти очень крупное несчастье.

Чтобы докончить характеристику естественныхъ условій страны, надо еще сказать нѣсколько словъ о ея высотѣ надъ уровнемъ моря. Самые низкія мѣста лежатъ въ долинѣ р. Пянджа между Кала-и-Вамаромъ (6300') и Хорогомъ (6500'). Далѣе вверхъ по р. Пянджу мѣстность постепенно повышается; д. Андерабъ лежитъ уже около 7100' надъ уровнемъ моря. По притокамъ Пянджа осѣдлые пункты, а слѣдовательно и полевая культура, доходятъ приблизительно до 10000'; именно, крайніе пункты, гдѣ встрѣчаются поля, суть слѣдующіе: по Шахъ-дарѣ Шошъ-бувагъ на высотѣ 10300' и Мазаръ

около 10000'; по Гунту—Сардымъ около 9700; по Бартангу—Сарезъ, вѣроятно около 9000, а на притокѣ Бартанга Танемасъ (или Кударъ)—урочище Кудара около 9500. По этимъ даннымъ уже можно составить себѣ понятіе о климатѣ страны, хотя и долженъ замѣтить, что южное положеніе края (37—38° с. ш.) и притомъ открытое къ югозападу создаетъ въ общемъ болѣе благоприятныя климатическія условія, чѣмъ можно предполагать, судя по его высотѣ надъ уровнемъ моря.

Таковъ характеръ края. Изъ всего сказаннаго видно, что самой природой онъ не предназначенъ для густого населенія, что онъ не принадлежитъ къ тѣмъ странамъ, гдѣ живетъ легко и привольно среди обильной дарамъ природы. Если вспомнить при этомъ бурную политическую исторію края, лѣтописи которой изображены въ многочисленныхъ развалинахъ и остаткахъ крѣпостей, если вспомнить, что его храбрый и многострадальный народъ въ теченіе многихъ поколѣній упорно боролся, отстаивая свою независимость въ непрерывной рѣзнѣ то съ бухарцами, то съ афганцами, то мы поймемъ, что здѣсь невозможно было ожидать встрѣтить цвѣтущее населеніе и развитую сельскохозяйственную жизнь.

Жители Шугнана и Рошана принадлежатъ къ таджикамъ, т. е. иранскаго происхожденія. Но они говорятъ на особомъ нарѣчій непонятномъ для самаркандскихъ таджиковъ и близкомъ весьма къ дарвазскому нарѣчію. Что же касается до физическихъ признаковъ, то туземцы Рошана и Шугнана, также какъ и Дарваза, представляютъ любопытную смѣсь двухъ расъ, весьма различныхъ между собою. Одна изъ этихъ расъ въ своихъ типичныхъ представителяхъ напоминаетъ древне-еврейскій или вообще семитическій типъ. Она характеризуется узкимъ лицомъ, выдающимся тонкимъ носомъ, рѣдкой бородой, черными глазами, черными волосами. Другая раса имѣетъ совершенно европейскій обликъ. Округлая мягкія черты довольно широкаго лица, окладистая густая борода, сѣрые или голубые глаза, русые или рыжеватые волосы характеризуютъ ее. Иногда, еслибъ не костюмъ, то такого туземца можно было бы принять за русскаго крестьянина. Разумѣется, встрѣчаются и различные переходы между двумя типами. Въ общемъ же представители бѣлокурой расы такъ многочисленны, что ее нельзя принять за случайную примѣсь. Она очевидно представляетъ древній элементъ населенія подобно тому, какъ и въ Кафиристанѣ. Этотъ фактъ существованія остатковъ бѣлокурой расы въ глубокихъ горныхъ долинахъ, на склонахъ Памира и Гиндукуша, среди цѣлага моря черноволосыхъ пле-